

Слуги усадьбы Чжу, почуяв неладное, попытались ринуться следом, но Ли Суй одним легким взмахом руки сбросил их с крыши. Ледяной холод пронзил их акупунктурные точки, так что они долго не могли прийти в себя. Сердца охранников сжались от ужаса — никто из них и помыслить не мог, что в мире существует столь непостижимая внутренняя сила. Чжу Сяосуй тоже расплакался от страха и истошно закричал:

— Владыка дворца Ли, умоляю вас, отпустите нашего молодого господина!

Стоявшему на крыше Чжу Яньиню ничего не оставалось, кроме как поспешить успокоить своего маленького книгоношу: мол, ты не плачь, со мной вроде бы все в порядке.

Ли Суй, не обращая никакого внимания на толпу во дворе, посмотрел куда-то вдаль и скомандовал:

— Садись.

Чжу Яньинь незаметно отступил на шаг назад и принялся вежливо отнекиваться:

— Уже поздно, пожалуй, я лучше пойду спать.

Ли Суй потер виски большими пальцами:

— Я расскажу тебе о Демоническом культе.

Чжу Яньинь: «Хорошо, уже сажусь!»

Чжу Чжан, услышав новости, тоже поспешно прибежал. Крыша, открытая всем ветрам и солнцу, едва ли могла быть чистой, и старик, беспомощно наблюдая, как его молодой господин усаживается прямо на черепицу, ощутил тяжесть в груди. Он искренне не понимал, почему эти люди из цзянху так любят забираться на крыши. Разве не приятнее сидеть всем вместе в просторной, чистой гостиной, пить чай с пирожными и слушать истории?

Ли Суй не обратил ни малейшего внимания на слуг и охранников, которые застыли во дворе, словно торчащие из земли побеги бамбука. Он заговорил:

— Последний, кого убил Читянь, — это Сян Цзинь, глава банды Цзиньцянь. Собрав учеников Храма Фэньхо, он за одну ночь вырезал все семейство Сян под корень, не пощадив ни женщин, ни стариков, ни детей. Кровь, смытая дождем, окрасила в багровый цвет целую улицу.

Вдалеке как раз вовремя громынуло, и Второй молодой господин Чжу невольно вздрогнул.

Ли Суй повернулся к нему и нахмурился:

— Ты испугался от одного только рассказа?

Чжу Яньинь ответил честно:

— Не то чтобы очень испугался, но слушать о том, как вырезали целую семью, жутко. Между ними и Читянем была какая-то вражда?

— Они даже не были знакомы, никакой вражды, — Ли Суй снова перевел взгляд вдаль. — Сян Цзинь входил в десятку сильнейших мастеров цзянху, а банда Цзиньцянь владела десятками контор по охране грузов, их дело процветало. Читянь хотел прибрать к рукам его деньги, а заодно забрать его внутреннюю силу.

Чжу Яньинь изумился. Грабеж и убийство еще можно понять, но разве можно отобрать внутреннюю силу?

Раньше в развлекательных повестях он читал про злобных монахов с Южных морей, практиковавших темные искусства: те могли высасывать из людей жизнь, превращая их в иссохшие мумии. Вот только описано это было из рук вон плохо. Поглощение чужой силы у тех монахов происходило исключительно в постели. Описаниям самой техники авторы уделяли от силы пару строк, зато в красках расписывали любовные утехы с бесконечным шепотом за пологом кровати. Персонажи то и дело «развязывали пояса да расстегивали пуговицы» — казалось, они целыми днями только этим и занимаются, словно портные. Чжу Яньинь всегда считал это дешевой выдумкой книготорговцев ради наживы, но теперь, когда об этом заговорил Ли Суй, неужели в мире и правда существует столь неоднозначное боевое искусство?

Заметив его удивленное и напряженное лицо, Ли Суй спросил:

— О чем ты думаешь?

Чжу Яньинь понизил голос:

— А как поглощают внутреннюю силу? Тоже в спальне? И после этого человек правда превращается в иссохшую мумию?

Стоявший во дворе старый дворецкий: «...»

Только послушайте, какие непотребные вопросы! Цзянху губит людей, ох, губит цзянху!

Старик мысленно сокрушался и заламывал руки.

Ли Суй ответил:

— Техника, которую практикует Читянь, называется «Поглощение луны». Она нацелена исключительно на поглощение внутренней силы. Человека она не иссушает, но у жертвы ломаются все кости, череп раскалывается, а все тело превращается в сплошное месиво, будто по нему проехали чем-то невероятно тяжелым.

Чжу Яньинь невольно представил себе эту картину и заметно побледнел.

Снова донесся раскатистый гром, грозовые тучи клубились все плотнее, закручиваясь в мрачные воронки. Слушать в такой обстановке рассказы о главе Демонического культа и разможенных черепах было действительно жутко. Казалось, в следующий миг из-под земли с безумным хохотом вырвется безумец в окровавленных лохмотьях с огромным тесаком в руках и примется всех убивать.

Дождь с шумом застучал по крыше и в мгновение ока превратился в ливень.

Старый дворецкий вздохнул с облегчением: наконец-то появился благовидный предлог увести молодого господина от этого чудовища... нет, от Владыки дворца Ли. Он поспешно отправил слуг на крышу. Чжу Яньинь хотел было поблагодарить Ли Суя — в конце концов, какими бы пугающими ни были эти истории, они оставались лишь историями, — но не успел он и слова вымолвить, как слуги бережно спустили его во двор. Чжу Сяосуй тут же подбежал и раскрыл над ним огромный зонт, полностью перекрыв обзор.

Когда Чжу Яньинь наконец нашел просвет и оглянулся, крыша уже опустела — там не осталось ни души.

Спустя некоторое время Цзян Шэнлинь, держа над головой зонт, постучал в дверь и с удивлением спросил:

— Слышал, ты сам вызвался рассказать Сяо Иню какую-то историю?

Ли Суй стоял у стола и безучастно ответил:

— Как ты и советовал, отплатил ему за лед.

Цзян Шэнлинь заметно приободрился, но тут же забеспокоился:

— Надеюсь, на этот раз обошлось без рассказов о том, как какому-нибудь главе ордена при тренировках оторвало руки или ноги?

Ли Суй ответил:

— Разумеется, нет.

— И никакой кровищи и разлетающихся во все стороны голов?

— ...

В душе Цзян Шэнлиня зародилось дурное предчувствие:

— Разве я тебе тысячу раз не наказывал рассказать ему про турнир за право женитьбы или про загадочные преступления в мире боевых искусств? Ты рассказал?

Ли Суй с каменным лицом отозвался:

— Угу.

Цзян Шэнлинь возмутился:

— Что еще за «угу»? Думаешь, я не пойду и не спрошу у Сяо Иня?

Ли Суй холодно процедил:

— Только попробуй.

Цзян Шэнлинь: «Так я и знал! Значит, опять наговорил всякой жути!»

Ну как можно настолько не уметь рассказывать истории? Божественный целитель ума не мог приложить. Ему казалось, что молодой богач из Цзяннани теперь наверняка всю ночь будет мучиться от кошмаров и не сомкнет глаз.

Ночь к тому времени уже совсем сгустилась.

Чжу Яньинь сидел на краю постели, слушая раскаты грома и шум дождя. Сон не шел к нему.

Дворецкий Чжу Чжан раза четыре или пять заглядывал в окно. Видя, что свеча в комнате все

еще горит, он велел слугам заварить успокаивающий цветочный чай и сам понес его в покои.

— Дядя Чжан, — спросил Чжу Яньинь, — почему вы еще не спите?

— Решил провести второго молодого господина, — Чжу Чжан поставил поднос. — Вы сегодня так долго сидели на крыше под ветром, как бы снова не простудились.

Наливая чай, он украдкой поглядывал на Чжу Яньиня:

— Молодой господин, вы, должно быть, сильно испугались, наслушавшись историй этого чудовища об убийствах? Лица на вас нет.

— Раньше я часто слышал разговоры о Демоническом культе, но и представить не мог, что они действительно так безжалостно убивают людей, не моргнув и глазом, — нахмурился Чжу Яньинь. — К тому же эта банда Цзиньцзянь, которую истребили ни за что... Стоит только вспомнить, и на душе становится паршиво.

— Злодеяния Храма Фэньхо и Читяня этим далеко не ограничиваются, — произнес Чжу Чжан. — Иначе Альянс боевых искусств не проделал бы столь долгий путь до Сюэчэна. В этот раз они, похоже, полны решимости биться не на жизнь, а на смерть. Ведь если позволить ему и дальше сеять смуту и поглощать чужую силу с помощью тёмного искусства «Поглощение луны», он действительно станет непобедимым.

Чжу Яньинь удивился:

— Дядя Чжан, откуда вы все это так хорошо знаете?

Чжу Чжан с улыбкой ответил:

— Молодой господин забыл? Тех людей, что развлекали вас историями в карете на протяжении всего пути, я выбирал лично.

Естественно, и рассказанные ими истории проходили тщательный отбор. Такие кровавые ужасы об убийствах ни в коем случае не должны были тревожить слух молодого господина. Но, помимо этого, существовало еще множество великих тайн цзянху. В обычное время те люди побоялись бы раскрывать рты, но перед щедрой оплатой от дворцового усадьбы Чжу устоять не смогли. Перебивая друг друга и понижая голоса до шепота, они выложили все, что знали или слышали, не заботясь о том, где правда, а где вымысел.

Например, о связи между Ли Суем и Читянем.

Чжу Чжан продолжил:

— Владыка дворца Ли и глава Демонического культа — названные братья, которые с самого детства вместе учились у одного мастера.

Рука Чжу Яньиня дрогнула, и он едва не выронил чашку на пол.

Чжу Чжан за последнее время наслушался всякого, и теперь эти сведения наконец сложились в единую картину. Говорили, что их учителя звали Тяньмыньцзы. Его имя никогда не значилось в списках лучших мастеров боевых искусств, однако его сила, по общему признанию, была непостижимо велика. Он вел уединенную жизнь со своими учениками в Северо-восточном Сюэчэне, передвигаясь с места на место и не вмешиваясь в дела цзянху. Все

его мысли занимало лишь совершенствование боевого мастерства. Построенный там ледяной призрачный город как раз и послужил прообразом нынешнего Храма Фэньхо. Позже Тяньмыньцзы скончался от болезни, а оба ученика исчезли на несколько лет. Когда же они объявились вновь, один уже ступил на путь тьмы, а второй хоть и не поддавался демоническому влиянию, но приятным человеком тоже не стал. Словом, оба наводили ужас на весь цзянху.

Чжу Яньинь слушал это с крайним изумлением:

— Быть не может! Я ведь тоже прочитал немало рассказов о цзянху, но почему нигде не встречал об этом ни единого упоминания?

Чжу Чжан проявил бдительность:

— И где же молодой господин читал повести о цзянху?

Чжу Сяосуй: «!»

Чжу Яньинь невинно захолопал глазами:

— Да нет же, ничего я не читал.

Верный старый дворецкий мысленно сокрушался: «Читали-читали, я же сам слышал! Как больно это осознавать... Хочется поскорее вернуться в Цзяннань и покаяться в грехах».

Чжу Яньинь поторопил его:

— Если Владыка дворца Ли и Читянь действительно названные братья, Брат Минчуань просто не мог скрыть это от меня. Быть может, здесь кроется какое-то недоразумение?

Чжу Чжан ответил:

— В цзянху это ни для кого не секрет. А молчат об этом потому, что боятся навлечь на себя беду, да и незачем попусту болтать.

В конце концов, досужие сплетни за чашкой чая служат лишь для развлечения, а не ради того, чтобы расстаться с жизнью. Если бы усадьба Чжу не предложила столь баснословную плату, никто бы ни за что не осмелился ворошить это дело ради пустой забавы.

<http://bllate.org/book/18290/1754065>